

Гость «ВК»

Многие запомнили его по главной роли в фильме Карена Шахназарова «Курьер». Картина завоевала широкую аудиторию, с аншлагом прошла в кинозалах страны. Лет пять-шесть назад у билетных касс выстраивались длинные очереди: на этот фильм ребяшня шла, чтобы «взглянуть на наших», взрослые — чтобы вникнуть в проблему отцов и детей. О Федоре Дунаевском говорили, что он счастлив как актер, поскольку играет самого себя. Чем же сегодня живет тот подросток-фрондер, непонятый и незаметный герой своего времени?

**Федор
ДУНАЕВСКИЙ:**

Вет. клуб - 1995 - 28 лет - в. 7

«Наши звезды позволяют себе опаздывать на съемку и являться в подпитии»

— Федор, сколько вам уже лет?

— Еще двадцать пять, а что?

— Значит, снимаясь в «Курьере», вы были ровесником своего персонажа. Вашего героя, Ивана, называли символом поколения. Согласны с этим?

— Смотря что иметь в виду под символом. Курьер мог быть типичен для того поколения молодежи — семилетней давности. Сейчас многое изменилось. Вполне естественно: другие имена и лица, другие символы.

Извечная ошибка зрителей: считать актера внутренне полностью соответствующим его персонажу. В жизни мало бывает таких совпадений. Видимо, произошло это оттого, что из всех моих актерских работ заметнее был «Курьер». Хотя я снимался и в фильме Эльдара Александровича Рязанова «Дорогая Елена Сергеевна», и в «Мазетро с ниточкой», в «Небесах обетованных», в картине «Трое отважных».

— Ну а сейчас все-таки что происходит?

— Учусь на режиссерском отделении ВГИКа, четвертый курс, мастерская Сергея Соловьева. Учусь, хотя в студентах не числюсь: вольный слушатель.

— Почему выбрали режиссуру? Неужто сниматься уже не хочется?

— Хочется. В Союз кинематографистов вступил как актер. Другой вопрос, где сниматься. После «Елены Сергеевны» предлагали сценарии — всяческие перепевы «Курьера», что ни персонаж, то типичный «одинокий волк». Даже не типичный, а шаблонный... Я не жалею. Можно было бы начать канючить, мол, давно не снимаюсь. Но многие артисты и интереснее меня, и профессиональнее, а сидят сейчас без работы. По объективным причинам: денег на кино нет.

— Несмотря на немыслимое количество денежных коммерсантов?

— А мало кто из них деньги в кино вкладывает. Дураков все меньше. Потому что нельзя вложенное получить обратно.

В восьмидесяте годы только «Мосфильм» снимал в среднем по 120 полнометражных игровых фильмов (короткометражки и документалистику не возьмем в расчет). В девяностом началось нечто странное: деньги вроде есть — «кина» нет. А уже через год любой кооператор считал своим долгом снимать кино. Тем более что стоило это дешево — по государственным расценкам.

Тот же «Мосфильм» за девяносто первый год снял более 200 картин. Любый оператор, любый осветитель становился режиссером, а любый торговец выдохшимся немецким пивом — продюсером. Пошел вал, мягко говоря, некачественного кино. Зритель «наелся». Однако раз появились деньги, появилась и возможность покупать задешево заграничные фильмы. Набили прокат боевиками, зрителя ими почти насильно перекормили. Думаю, через год-два ситуация изменится. Тем более что Союз кинематографистов выискал какие-то дотации на новые съемки.

Но даже с дотациями сейчас снимать невыгодно. «Мосфильма» как такового фактически нет. «Мосфильм» развалился на несколько объединений, которые в свою очередь создали концерн. Важная статья дохода — аренда съемочного оборудования. Вот вы видели в быту, как устанавливаются у нас цены? Правильно, «от фонаря». В кино сейчас точно так же. Недавно слышал от одного иностранца, снимающего на «Мосфильме»: «Я мог бы снимать в Италии на студии «Чинечитта» и не иметь никаких проблем, а у вас за что ни возьми, все проблема».

— Но сами вы, Федор, тоже режиссер. Как собираетесь снимать вы?

— Я бы не стал снимать российских артис-

тов. Ну, может, позвал бы несколько звезд и, конечно, набрал бы «местную» массовку. Почему? Наши известные актеры требуют сейчас бешеные деньги за свой непрофессионализм. Не называя имен: один съемочный день звезды «Ленкома» тянет баксов на триста. При этом звезда позволяет себе опаздывать в павильон, являться в подпитии. Лучше пригласить зарубежного актера долларов на полтора-два в день, зато с нормальной съемочной дисциплиной.

— Сами вы не «потребляете»?

— Я вообще ни в каких тусовках не участвую.

— За границей вам довелось сниматься?

— Из России я уехал лет пять назад. Возвращался сюда на съемки, а жил то в Израиле, то в Германии.

В Тель-Авиве работал и официантом, и барменом, и посудомойщиком в дорогом ресторане. Очень интеллектуальная работа: загрузил посуду в машину, она моет, а ты размышляешь. Платили неплохо, кормили даром в том же ресторане. Потом поступил в Камерный театр, который считается лучшим в Израиле. Работал там вместе с Михаилом Михайловичем Козаковым. Много фильмов дублировали с иврита на русский. Снимался. В одном сериале, название которого можно приблизительно перевести, как «Молодежь Тель-Авива», играл молодого эмигранта, плохо знающего язык. Это было что-то вроде нашего «Кабачка 13 стульев» — герои все те же, а ситуации постоянно меняются.

— При такой бурной биографии хватало времени на личную жизнь? «Курьер Иван» женился, остепенился?

— С личной жизнью все хорошо. Но распространяться об этом не стоит.

— Что вам легче: сниматься или снимать? Что интереснее?

— Легко и интересно сниматься, когда режиссер толковый, когда задачи ясно поставлены. А если требования непонятны, задумка отсутствует, играешь какой-то муляж, то это не работа, а маета.

— Что бы хотелось снять? Говоря шаблонно, ваши «дальнейшие» творческие планы?

— В кино, на мой взгляд, две традиции. Одна американская: о простом говорить сложными техническими средствами. Нужен пример? «Человек дождя» с Дастином Хоффманом. Вторая традиция, сугубо российская: говорить о сложном, располагая слабыми техническими возможностями. Мне ближе западная модель. Но все упирается в технику и деньги: техники должной нет, купить ее не на что. Конечно, снимать и сниматься хотелось бы много. Я совсем не считаю, что нашел себя как актер. И как режиссер тоже ищу себя, свой жанр. Карен Шахназаров, например, до «Курьера» занимался музыкальной комедией; мне хотелось бы тоже попробовать, тем более что никто сейчас такое кино не снимает. После отхода от кинематографа, от режиссуры Ролана Быкова выдохлось и детское кино. Почему бы мне в этой области не попробовать?

— Сейчас многие творческие люди пробавляются бизнесом. Вы не пробовали?

— Нет, я не бизнесмен. Могу побыть лишь наемным работником. К примеру, переводчиком в туристической организации. Но из кино все равно не уйду.

Гостя принимал
Герберт АНДРЕЕВ.

Фото
Николая ФЕДОРОВА.